

1. Нежная леди

Была зима. В поместье Лейнов, расположенному на северной оконечности восточного континента, готовилась к зиме с сентября. К ноябрю всё постельное белье семьи Лейн заменили на бархатное. Бархатные покрывала, толстые мягкие одеяла и бархатные наволочки придавали особняку старинный вид.

Алисия лежала, открыв глаза, в тёмно-синем бархате. Эта ткань с узором из золотых нитей была мягкой и тёплой. И тяжёлой. Фиолетовые глаза девушки тревожно задрожали.

За пределами большой комнаты послышался слабый звук шагов — кто-то поднимался по каменным ступеням в коридоре. Алисия тут же закрыла глаза. Девушка, притворившись спящей, задумалась.

«Надеюсь, это Энни, а не Дейзи».

Дейзи отвечала за южное крыло особняка, которое можно было рассматривать как отдельное здание. У неё было вечно непроницаемое выражение лица, возможно, из-за большой ответственности за южное крыло, которое состояло из старого северного здания и сада—лабиринта. Она редко улыбалась и разговаривала очень сухо.

В отличие от Дейзи, у Энни, которая занималась мелкой домашней работой, на лице всегда была улыбка. Она также была добрым человеком, заботящимся о каждой мелочи. Это не значило, что Дейзи была груба с Алисией или ужасно с ней обращалась. Просто Алисии было некомфортно рядом с ней. Почему-то рядом с ней она чувствовала жуткий страх. Находясь рядом с Дейзи, иногда Алисия просто задыхалась.

Через некоторое время шаги прекратились, и вскоре в дверь постучали. До Алисии донесся спокойный голос.

— Мисс.

— Да?

Алисия медленно открыла глаза и откинула толстое пуховое одеяло. Вопреки её желанию будить её пришла Дейзи. Это было само собой разумеющимся. Её самой главной работой, как главы южного крыла, была забота об Алисии. Особенно важно было разбудить её утром и рассказать о распорядке дня. Она не могла доверить это Энни, которая обычно занимается домашними делами.

Когда Алисия ответила, дверь открылась, и вошла Дейзи.

— Доброе утро, мисс Алисия. Вы хорошо спали? — спокойно поприветствовала её горничная.

— ...

Алисия подняла глаза и увидела, как Дейзи поднимает вверх балдахин. Горничная была равнодушной, но быстро делала свою работу. Она практически моментально подняла и закрепила темный навес с одной стороны, приблизившись к тонкому балдахину внутри.

Дейзи, которая пыталась закрепить кружевной балдахин, заметила ее взгляд и посмотрела на Алисию. Девочка быстро опустила глаза и кивнула, приглушенно ответив: «да».

«Доброе утро, Дейзи. В особняке всё хорошо?»

Алисия не могла произнести даже такие простые слова. Хотя она — леди из семьи Лейн, а Дейзи — просто работница, отвечающая за южное крыло, но девочка не могла поднять на нее глаза.

Хотя она практически ничего не сделала, но уже чувствовала усталость. Алисия хотела снова заснуть. Но она не осмеливалась сказать Дейзи, чтобы та ушла и дала ей ещё поспать. Алисия сама не знала, почему она не может этого сказать. Девочка теребила кончиками пальцев золотой узор бархатного одеяла.

— Ванна уже готова. Пойдемте? — произнесла вежливо Дейзи, закончив приводить в порядке балдахин.

— Да... — ответила Алисия, не глядя на неё, и встала с кровати.

Алисия Лейн, которой минувшим летом исполнилось тринадцать лет, была единственной девочкой в семье Лейн. За исключением маркизы Лейн, она была единственной женщиной в особняке, поэтому Алисия могла ходить по дому без сопровождения прислуги.

Если рядом с ней никого не было, то она могла пойти куда угодно, но, если она сталкивалась с прислугой, которая сразу же глубоко ей кланялась, Алисия сразу же испытывала трудности.

Открылась дверь в ванную, одно из красивейших мест южного крыла. Там её встретили горничные в белых льняных чепчиках.

— Доброе утро, мисс.

— Доброе утро, мисс.

В ответ на приветствия выстроившихся в очередь горничных Алисия лишь неловко кивнула.

Говорят, что красивая и воспитанная дочь барона Друяна настолько общительная, что по утрам разговаривает со своими слугами. Алисия, услышав эти слухи, подумала, что она хорошая леди, с которой надо брать пример.

Но девочка даже не могла поднять глаза на приветствовавших её людей. Не имело значения, формально или искренне с ней здоровались. Ей было очень сложно смотреть людям в глаза и разговаривать с ними.

Когда Алисия сталкивалась с другими людьми, иногда у нее темнело в глазах, а в голове становилось пусто. Кровь приливала к лицу, а ладони потели. После встречи с другими людьми у Алисии всегда были потные руки.

Она не знала, да и не могла ничего сказать. Каким-то образом каждый раз, когда Алисия открывала рот, у неё словно язык отнимался.

Девочка часто запинаясь, произносила первое слово. Редко, когда ей удавалось нормально его выговорить. И она ужасно заикалась в важных моментах.

Поэтому ей было выгодно ни с кем не сталкиваться.

В семье Лейнов не рождались девочки в течении двухсот лет. Нынешний маркиз был единственным сыном. У предыдущего главы семьи было три брата, а у его отца — два младших брата. Таким образом, в семье Лейн не было девочек вот уже четыре поколения.

А потом появилась Алисия. Она узнала, что выжила только потому, что родилась девочкой. Только из-за этого она смогла стать частью семьи маркиза. Поэтому Алисии было стыдно за себя. Она считала, что не должна была существовать.

Обычно аристократы не признавали внебрачных детей. Причиной, по которой маркиз сделал исключение и признал Алисию своей дочерью, было то, что она была первой девочкой, рожденной впервые за двести лет. Даже Алисия не знала точно, кто был её биологической матерью. Об этом никто не говорил.

Вскоре после того, как Алисии исполнилось шестнадцать лет, в семье начали заговаривать о её

замужестве. Иногда аристократы договаривались о помолвке своих детей, когда те только родились. Однако, именно с шестнадцати лет начинали серьёзно обсуждать возможные браки.

Но Алисия сама себе казалась ещё ребёнком, и эти разговоры казались ей нереальными. Она хотела сказать, что ещё слишком рано для этого, но ей по-прежнему было сложно разговаривать в чьем-либо присутствии.

Алисия несколько раз пыталась навестить маркизу, но ей не хватило смелости даже подойти к её комнате. Если бы ей пришлось выйти замуж за неизвестного ей человека, то она предпочла бы, чтобы мир был разрушен.

Но время шло, а мир так и не рухнул. Алисия была благодарна, что на чаепитии, устроенном маркизой, никто из леди не упомянул о браке, зато все обсуждали предстоящий дебют.

Но полноценный дебют в светском обществе был настоящей болью для неё. Даже с учетом помощи, которую ей оказывали на вечеринках и встречах, устраиваемых маркизой, Алисия продолжала делать мелкие промахи и допускать оплошности. Она подумала, что лучше бы ей провалиться в ад, чем появиться в светском обществе, где собирается так много людей.

Но её дебют, который так сильно пугал Алисию, прошел на удивление легко. Всё благодаря помощи леди Миллер и леди Синтии, который находились рядом с ней. В частности, леди Миллер, дочь вассала маркиза Лейна, была рядом с Алисией и обо всем позаботилась.

По мере накопления опыта девушка смогла находится в толпе людей, не совершая ошибок. По крайней мере, больших промахов. Но, возможно, из-за того, что она ослабила бдительность, Алисия слишком быстро передвигалась и упала в центре бального зала. Она не могла вспомнить, кто был организатором того банкета, или почему так быстро шла.

—Хи-хи.

Чей-то раздавшийся смешок, распространился повсюду, словно был заразным. Алисия ничего не могла поделать. Девушка лишь думала о том, как ей не повезло, и что она как дурочка лежит в самом центре банкетного зала.

Затем она увидела перед собой чью-то руку. Мужчина, улыбаясь, протягивал ей руку. Очевидно, что он смеялся над ней, но Алисия не могла его винить, потому что это она упала, как дура. Ей было обидно, но от помощи она не отказалась.

— С вами всё в порядке, леди?..

— Спасибо. Я Алисия Лейн.

— Леди Алисия, меня зовут Грегори, сын графа Баркера, — представился мужчина со

светлыми волосами и бледным лицом, улыбаясь.

Как только она услышала имя Грегори, осадок в душе Алисии превратился в твердый камень.

Баркеры, у которых было поместье недалеко от столицы Империи, пользовались высокой репутацией. В отличие от Алисии.

На семейных чаепитиях несколько раз упоминали имя Грегори Баркера. Помимо него также упоминались Альберт Ибсен и Иоахим Якобит. Раз их имена встречались так часто, Алисия думала, что это самые вероятные кандидаты в её женихи, поэтому когда они встретились таким образом, она почувствовала разочарование.

— Б-большое спасибо вам.

Алисия выбежала из банкетного зала. После этого она еще несколько раз сталкивалась с Грегори Баркером. Затем Алисия какое-то время не посещала банкеты из-за болезни, а вернувшись в светское общество по просьбе главы семьи, она столкнулась с Иоахимом Якобитом. Это было странное и неприятное совпадение.

Когда Алисии исполнилось семнадцать, глава семьи вызвал её к себе, словно вынося приговор. Пока она шла к маркизу в кабинет, девушка тысячу раз повторила про себя: «Меня устроит любой человек, которого вы выберете».

Но, то что Алисия произнесла, отличалось от того, что она репетировала. Запинаясь, девушка несколько раз произнесла:

— Устроит...любой...выберете...

Маркиз приказал Алисии выйти замуж за Грегори Баркера. Она сказала, что просто последует его приказу. Но брак так и не состоялся.

Грегори, который остался в столице, оказался втянут в скандал с замужней дамой и бился на дуэли, где его ранили. Человек, за которого должна была выйти Алисия, остался жив, но он больше никогда не сможет выпрямить правую ногу.

Семья Лэйнов объявила о расторжении помолвки. Баркеры были против. Началась битва за гордость между великой северной семьей и влиятельной семьей из столицы Империи. Это была скучная война. А тем временем Лейны начали искать ей нового жениха, утверждая, что помолвка расторгнута.

Алисия случайно наткнулась на неженатого мужчину из престижной семьи в уединенном пригороде. Он приехал на встречу к своим друзьям и заблудился. Это был приятель младшего брата друга её старшего брата, который внезапно решил приехать с визитом.

Альберт МакМахон был неплохим женихом. Он был таким же застенчивым и молчаливым, как и Алисия. Хотя он был неофициальным женихом девушки, чья помолвка еще не была расторгнута, Альберт добросовестно выполнял свои обязанности.

Алисия несколько раз писала ему письма. Хотя ей не нравились их короткие свидания, но истории о растениях, про которые он писал ей в письмах, были интересными. Альберт МакМахон знал около тысячи наименований сезонных цветов. Он также знал, как ухаживать за растениями.

Альберт переживал, если засыхали цветы или деревья, словно заболела его семья, и думал, как их спасти. Алисии на самом деле не хотела его видеть, но она хотела посетить сад, за которым он ухаживал.

Поскольку расторжение помолвки с Баркером затянулось, Альберт прислал письмо, в котором говорилось, что больше он не может писать. И больше от него ничего не было слышно. Хотя их семьи пытались наладить отношения, но между ними всё было кончено.

Алисии было двадцать четыре года, когда её семья выиграла войну за гордость. Сезон спустя ей исполнилось двадцать пять.

Между тем по столице поползли ужасные слухи о семье Лейн, которая боролась с влиятельной столичной семьей и, в конце концов, победила. Также было много клеветы на Алисию. Найти мужа становилось всё труднее.

Маркиз и Алисия ели вместе только раз в десять дней. Её отец, который ни разу не поступался своей гордостью ни перед кем, извинился перед ней.

— Прости меня.

После долгого молчания Алисия едва слышно прошептала:

— Всё в порядке.

Маркиз приказал ей выйти за эрцгерцога Тессена.

В доме воцарился хаос.

Хотя маркиз извинился перед Алисией, она тоже была ошеломлена.

Эрцгерцог Тессен был сыном покойного Императора. Он был сводным братом нынешнего Императора и до того, как получил титул эрцгерцога Тессена, его все знали, как пятого принца. Так как он был из императорской семьи, то это положило бы конец всем сплетням,

которые начались после расторжения помолвки, поэтому это было выгодно для них.

Алисии было двадцать пять лет, а эрцгерцогу Тессену — тридцать семь. Хотя в эту эпоху двадцати пятилетние незамужние аристократки встречались редко, но в этом не было ничего необычного. Большинство выходило замуж в возрасте от двадцати до двадцати двух лет, оставшиеся в возрасте двадцати трёх-двадцати четырёх лет. Поэтому нельзя было сказать, что двадцать пять лет — это много.

Но эрцгерцогу было тридцать семь лет. Несмотря на то, что он был из императорской семьи, разница в возрасте всё равно составляла двенадцать лет. Дело было не в том, что не было браков с большой разницей в возрасте. Проблема была в том, что это был седьмой брак эрцгерцога Тессена.

В первый раз эрцгерцог женился поздно, что редкость для императорской семьи. Впервые он заключил брак в тридцать лет. Лорен Грейц умерла по дороге в герцогство Тессен. Её отец, барон, сказал, что она умерла после прибытия в поместье эрцгерцога и что тот должен понести ответственность за её смерть. Благодаря авторитету императорской семьи все подозрения по поводу смерти Лорен были забыты.

Менее чем через три месяца после её смерти эрцгерцогу нашли новую невесту. Его второй брак длился два месяца. Однако, известно, что эрцгерцогиня видела своего мужа в последний раз в свадебном зале.

Эрцгерцог не смог закончить церемонию и отправился к западной границе. Его жена не смогла вынести суровой обстановки в герцогстве Тессен и вернулась к себе. Император надавил на эрцгерцога, чтобы тот заканчивал со своими обязанностями и вернулся к себе в поместье.

Эрцгерцогиня написала, что не хочет возвращаться в герцогство, на что эрцгерцог ответил, что она может делать всё, что пожелает. Говорят, что она была убита горем из-за равнодушия эрцгерцога Тессена. По какой-то причине эрцгерцогиня, которая жила в доме своих родителей, погибла в результате несчастного случая.

Весь мир судачил о тяжелой утрате эрцгерцога.

Третий брак и четвертый брак прошли аналогично. После свадьбы эрцгерцог исчезал из поместья, и эрцгерцогини должны были защищать герцогство. Они пытались прижиться в новом доме, но в конце концов сбегали к родителям. А когда эрцгерцог по приказу Императора возвращался, его жены гибли в результате несчастного случая.

Однако пятый и шестой браки были заключены благодаря обману эрцгерцога и Императора. Его последние две жены были слабыми или больными от рождения. Когда в Тессене в шестой раз хоронили эрцгерцогиню, некоторые говорили, что эрцгерцогу нужно запретить жениться на законодательном уровне.

Герцогство Тессен называли миром мертвых. А эрцгерцог правил замком смерти. Женщины, которые вышли за него замуж, погибли, словно они были прокляты самой смертью.

Южное крыло поместья Лейн погрузилось в уныние, словно они уже похоронили Алисию. Дейзи, известная своей скупой улыбкой и равнодушным лицом, пыталась остановить девушку, посоветовав той отказаться от приказа маркиза. Энни, которая была на седьмом месяце беременности, обняла себя за живот и заплакала. Горничные, окружившие Энни, тоже украдкой плакали.

Алисия никак не отреагировала. Она только сказала, что всё в порядке, и её голос звучал вполне обычно. На самом деле Алисия была ошеломлена и не могла полностью принять происходящее. Девушка просто смирилась с поражением, думая, неужели это тот самый конец, которого она ждала.

Той ночью Алисия попала в ад.

<http://tl.rulate.ru/book/60018/1550886>